

Как Ростропович помирил японца с японцами

Сергей АГАФОНОВ, «Известия», — 1945. — 25 сент. — с. 3

Казалось бы, еще надолго в Японии не будет других новостей общенационального значения, кроме минувшего страшного землетрясения, унесшего более пяти тысяч человеческих жизней и натворившего множество других крупных бед.

Однако вечером во вторник по прямой трансляции из концертного зала «Сантори» в Токио на всю страну передавали симфонический концерт — выступал Мстислав Ростропович вместе с выдающимся японским дирижером Сэйдзи Одзава и оркестром Эн-Эйч-Кей. Как играл в этот вечер Ростропович, передать невозможно, да и пробовать описать — нелепо. Но огромный, один из са-

мых крупных залов в Токио плакал.

Этот концерт уже со дня объявления (еще осенью прошлого года) выходил за рамки обычного, и билеты на него были распроданы мгновенно — за полчаса. Дело в том, что Одзава, самый яркий японский музыкант нынешнего столетия и одна из первых дирижерских палочек мира (по оценке Ростроповича — кому же еще ве-

рить), и самый известный японский оркестр враждовали целых 32 года. Трещина в отношениях между дирижером и оркестром случилась в далеком 1962 году, когда симфонический коллектив отказался играть вместе с талантливым 27-летним маэстро, которого японские музыканты обвинили в «плохих манерах». Что послужило искрой для этого костра, нынче уже мало кто помнит, но коса нашла на камень — коллективная японская обидчивость напоролась на индивидуальную японскую гордость. Одзава, отказавшись идти на компромисс, совершил легендарный поступок — во время сорванного оркестром концерта он

дирижировал один на пустой сцене в пустом зале и после этого покинул Японию из принципа, наведываясь на родину только эпизодически — во время гастролей разнообразных симфонических оркестров, с которыми он работал.

Не видать бы этой размолвке конца, если бы не Мстислав Ростропович. Как оказалось, он сумел и здесь пройти через все преграды при движении к цели и преодолеть непреодолимое. Одному ему известно как, но он помирил японца с японцами. Как говорит Ростропович, человек вообще, а счастливый человек в особенности должен уметь прощать. В этом не столько даже благородство и са-

мопожертвование, сколько очищение прежде всего. Совесть и память должны быть светлыми — такая вот, нехитрая по сути «философия Ростроповича», покорившая Японию и японцев, быть может, больше даже, чем бесподобная виолончель мастера.

Концерт японский дирижер и русский солист посвятили жертвам землетрясения в Кобе, и Ростропович, путая от волнения русские и английские слова, попросил зал не аплодировать — просто слушать и молиться за ушедших, за избавление от несчастий, за веру в завтрашний день, за светлую память и совесть...

ТОКИО.

25.1.95

Ростропович Мстислав